

(нем.) *Ich zog ein Paket Zigaretten aus der Tasche. „Abends braucht man welche, was?“ Sie nickte.* (E. M. Remarque. „Drei Kameraden“) ‘Я вытащил упаковку сигарет из кармана. «Вечером необходимы несколько, не так ли?» Она кивнула’.

(белорус.) *РАЗЛІІ: Але адкажы мне, чаму цябе пасадзілі і трымаюць пад замком? Ці можа ты здзейсніла нейкае злачынства ці зладзейства? Вось гэта мяне цікавіць. Так проста ніхто не пасадзіць нікога ў хату пад замок. А?*

ГОЛАС МЫШЫ: Што ты, што ты. Мяне тут трымае адзін чарадзеі (В. Ткачоў, С. Чыгрын. «Зачарованая хатка»).

Отметим, что в немецком языке в экспрессивах присоединительный элемент парцеллируется лишь иногда (3 % от всей выборки), а в белорусском языке он выносится в парцелированную синтаксическую структуру почти в 1/5 выборки.

Таким образом, разделенный вопрос в немецком и белорусском языках может актуализировать различные иллокутивные силы, сохраняя исходную вопросительную иллокуцию, выраженную присоединенным элементом. При этом иллокуция вопроса более типична для немецкой разделенной структуры, о чем свидетельствует частотность использования в нем средств эпистемики, которые оформляют также и вопросительный модус. Отмечаются несовпадения в частотности употребления различных речевых актов в двух языках: наибольшей частотностью отмечены *директивы* в немецком языке (18 % от всей выборки) и *экспрессивы* в белорусском (19 % от всей выборки). В зависимости от иллокутивной направленности первый, невопросительный, сегмент оформляется различным образом. Побуждение к ответу посредством разделенного вопроса оказывается успешным, о чем говорит реакция собеседника, которая фиксируется ответом «да / нет» в 73 % в немецком языке и в 87 % в белорусском языке или невербальным согласием с услышанным.

В. В. Устинович

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА
ЛОКАЛИЗАЦИИ ЯДЕР КОМПОНЕНТОВ
КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ФРАНЦУЗСКОГО УСТНОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ЕЕ МАРКИРОВАННОСТИ

На сегодняшний день существует большое количество исследований и экспериментов, в том числе и на материале французского языка, задачей которых является решение вопросов, связанных со взаимодействием коммуникативной структуры (КС) высказывания и синтаксиса, соотношением синтаксических и просодических границ в высказывании, выражением дополнительных коннотаций с помощью просодических средств (С. Брише, В. Оберже, 2002; Р. Годемен-Берлин, 2014 и др.). Многие из современных

исследователей КС полагают, что во французском языке существуют особые синтаксические конструкции, которые способны сами по себе придавать КС высказывания маркированный характер (М. Шароль, 2003; Х. Нольке, 2006; М.-А. Морель, Л. Данон-Буало, 1998 и др.). Кроме того, они наделяют маркирующим потенциалом выделительное ударение, а также смещение ядра ремы с прототипической – конечной – позиции в высказывании.

Для подтверждения или опровержения данных положений нами был проведен психолингвистический эксперимент с участием 16 носителей французского языка (3 мужчин и 13 женщин) в возрасте от 18 до 30 лет. Все они являются членами театральной труппы, которая проходит в Минске стажировку по актерскому мастерству. Привлечение носителей языка было обусловлено тем, что для неносителя языка выявление скрытых смыслов в высказывании не всегда представляется однозначной и легко решаемой задачей. В ходе эксперимента мы апеллировали к языковой компетенции информантов в сфере семантики и прагматики просодии.

Задача психолингвистического эксперимента заключалась в выявлении способности упоминаемых авторами синтаксических конструкций, смещения рематического ядра «влево», а также выделительного ударения привносить в высказывание имплицитные смыслы. При проведении эксперимента мы, вслед за Т. М. Николаевой (2000), исходили из представления о том, что маркированной является только такая коммуникативная структура, в которой создается ореол коммуникативных коннотаций.

Эксперимент основывался на следующих гипотезах, выдвинутых в результате обзора научной литературы и аудитивного анализа материала:

– смещение рематического тона влево с прототипической конечной позиции не приводит автоматически к маркированности КС;

– выделительное ударение (ВУ) выступает в роли интенсификатора, однако не обладает свойством самостоятельно, без участия рематического тона, изменять пресуппозицию.

Информантам было предложено для прослушивания 73 высказывания из радио- и теледебатов, разделенных на 4 блока: 1) высказывания с субъектно-предикатной структурой (*Il est éloigné de la réalité des Français moyens* ‘Он далек от реальности среднестатистических французов’); 2) тетические высказывания, вводимые презентативными конструкциями *c’est/il y a* (*Non, mais c’était un enjeu important pour le peuple* ‘Нет, но это была важная цель для народа’; *Derrière cela, il y a une humanité concrète* ‘За этим стоит конкретное человечество’); 3) высказывания с дислокацией подлежащего/дополнения «влево» (*Or, le problème, il est pas dans l’innovation* ‘Но проблема, она не в инновации’; *Le progrès, je le vois précisément dans la garantie des droits* ‘Прогресс, я вижу его именно в гарантии прав’); 4) высказывания с расчлененными структурами *c’est ... qui/que* (*C’est quand même moi qui suis garant de la sécurité des étudiants* ‘Все-таки я являюсь гарантом безопасности студентов’). В каждом блоке высказывания, произнесенные мужчинами и женщинами, предлагались к прослушиванию отдельно.

При прослушивании высказываний информанты заполняли таблицу, в которой напротив каждой фразы им предлагалось отметить, является ли она, по их мнению, нейтральной или в ней присутствуют скрытые смыслы, а также была графа «затрудняюсь сказать». Информанты могли факультативно указать, почему они отнесли высказывание к той или иной категории или затруднились дать однозначный ответ. Кроме того, участники эксперимента отмечали, какое слово/какие слова в высказывании несут наиболее важную информацию, что для нас являлось показателем распознавания локализации рематического ядра.

В ходе эксперимента при прототипическом (тема+рема) расположении компонентов КС в среднем 42,05 % высказываний со смещенным влево рематическим ядром были отнесены информантами к нейтральным (в высказываниях с конечной локализацией ядра ремы в бинарной КС процент их отнесения к нейтральным оказался ниже – 33,3 %). Характерно, что $\frac{3}{4}$ информантов регулярно отмечали в качестве наиболее важной в информативном плане словоформу, на которую смещался ядерный тон. При этом конечная словоформа либо вообще не отмечалась информантами как важная (т.е. 0 % информантов отметили словоформу как важную), либо отмечалась достаточно низким процентом участников эксперимента¹. Напротив, в высказываниях с финальной – прототипической – локализацией рематического ядра процент восприятия конечной словоформы как важной составил 71,4–91,6 %.

В случаях, когда высказывания со смещенным рематическим ядром отмечались как содержащие дополнительные смыслы (в 50,3 % случаев), они отличались от нейтральных особыми рематическими тонами: равномерно нисходящий крутой тон широкого интервала или замедленно-ускоренный тон (1) с началом падения в высоком/средневысоком регистре, восходяще-нисходящий высокий/средневысокий тон (2).

(1) *Ils sont contre les conséquences négatives de la migration* ‘Они против негативных последствий миграции’.

(2) *Il y a un malaise dans l’hôpital* ‘(досл.) Существует недомогание в больницах’.

Кроме того, возникновение особых пресуппозиций, по мнению информантов, привносились также семантикой элемента, являющегося ядром ремы, и контекстом. Так, в (2) *malaise* определяется толковым словарем французского языка Larousse как *Sensation d’un trouble psychologique; brusque défaillance des forces physiques*² ‘Ощущение психологического расстройства; резкий упадок физических сил’.

Таким образом, результаты эксперимента показывают, что смещение рематического ядра «влево» приводит к маркированности КС при определенных условиях: наличии особого (эмфатического) рематического тона и присутствии коннотаций в семантике лексемы, являющейся ядром ремы.

---

¹ максимум 12,5 % информантов

² <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/malaise/48823>

Что касается выделительного ударения, как показал эксперимент, его наличие необязательно приводит к тому, что высказывание воспринимается как содержащее дополнительные скрытые смыслы. Так, в ответах большинства¹ информантов 50 % высказываний с ВУ отнесены к нейтральным (3):

(3) *Elle est une nation méditerranéenne* 'Она – средиземноморская нация'.

Акцентная единица, отмеченная ВУ, безусловно определялась информантами как имеющая высокую степень важности, многие из этих единиц имеют специфическую семантическую окраску (*aberration* 'извращение', *inquisitoire* 'инквизиционный', *pervers* 'порочный, извращенный'). В случаях, когда ядерная словоформа ремы несет ВУ на первом слоге и реализуется посредством одного из типов особых рематических тонов, указанных ранее, информанты отмечали высказывание как маркированное

(4) *Il y a un phénomène de théatralisation* 'Существует явление театрализации'.

Высказывания с таким же тоном, но без ВУ на ядерной лексеме, носители языка также относили к маркированным. Другими словами, не представляется правомерным говорить о способности выделительного ударения маркировать КС высказывания кроме как в совокупности с общим просодическим воплощением ядерного элемента, а также семантическими особенностями последнего.

Таким образом, выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение в проведенном эксперименте. Восприятие носителями языка КС высказывания как маркированной при сохранении линейной синтаксической структуры высказывания не определяется автоматически смещением рематического тона, наличием ВУ, приводящим или нет к смещению ядра ремы. Ответы информантов свидетельствуют о том, что возникновение дополнительных коннотаций сопряжено с особенностями семантики ядерного элемента, его отношением с элементами контекста, а так же просодическим воплощением, также создающим перцептивно релевантную выделенность.

Я. В. Шелягович

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Детская речь, т.е. речь детей дошкольного и младшего школьного возраста, – особый этап онтогенетического развития речи.

Тайна того, каким образом ребенок учится говорить, интересовала и волновала людей еще со времен античности. Умственные способности ребенка во многих отношениях ограничены, однако он овладевает исключительно сложной структурой родного языка всего за каких-нибудь три или четыре года. Более того, каждый ребенок, сталкиваясь с новым для него явлением

---

¹ 75 % информантов и выше